

Глава 48: В Зале

Поскольку успех и репутация учителя зависели непосредственно в том числе и от его студентов, Лотт и Фелиция тоже были очень обеспокоены.

- Сделать что-нибудь? - Фелиция закатила глаза: И что же?

Нахмутив брови, Лотт задумчиво ответил:

- Симфония - довольно длинная музыка и обычно состоит из четырех частей. Для концерта достаточно четырех симфоний. Я не понимаю, почему мистер Виктор настаивает на создании новых симфоний, в конце концов, у него же уже есть так много хороших, что он написал раньше, можно что-то выбрать.

- Мистер Виктор выбрал лучшее, и это будет одна из четырех симфоний, - стоявший рядом Ати, присоединился к их разговору: Но это также и единственная готовая из четырех симфоний. Мистер Виктор чувствует, что все остальные даже не близки к идеалу. Чтобы представить отличный концерт, мистер Виктор должен удостовериться, что все музыкальные произведения одинаково потрясающе.

Потерев глаза, Геродот вздохнул:

- Мистер Виктор всегда хочет достигнуть совершенства. Его предыдущие работы были действительно очень популярны среди многих музыкантов и дворян, иначе ему никогда не позволили бы допустить дать концерт в Зале Песен. Если мы попытаемся, возможно, мы сможем убедить его.

Он посмотрел на Лотта и Фелицию, а Люсьен, бедный студент, который сейчас мог играть только самую простую музыку, был подсознательно проигнорирован им.

- Как вы думаете, мистер Ати? - спросила Фелиция.

Она знала, что среди всех людей в гостиной Ати был тем, кто знал мистера Виктора лучше всего. В конце концов, Ати почти тридцать лет заботился о Викторе.

- К сожалению, я так не думаю, - Ати медленно покачал головой: Концерт имеет большое значение для Виктора. Он хочет исполнить желание своей покойной жены, которая должна была великолепно выступить в Зале Песен, поэтому он не пойдет на компромисс.

- Наверное ... мы можем найти какие-нибудь зелья, которые помогут ему расслабиться, - как у ученика, первая идея Люсьена заключалась в том, чтобы обратиться за помощью к зельям и лекарствам.

- Нет, мы не можем. Эти лекарства замедляют мысли и вызывают торможение вдохновения, - Ати серьезно отбросил предложение Люсьена.

- Но мы не можем просто позволить мистеру Виктору так мучить себя, - сказал Люсьен с беспокойством.

- Тогда что ты можешь сделать, Люсьен? Придумать новый шедевр для мистера Виктора? - спросил Геродот с ясным сарказмом. Он никогда не любил Люсьена: Если не можешь, то, пожалуйста, заткнись.

Люсьен не чувствовал себя оскорбленным, вместо этого то, что только что сказал Геродот, натолкнуло его на новые мысли. Люсьен знал, что ему нужна помощь.

Пока они разговаривали, Виктор открыл дверь и спустился вниз, выглядел он очень усталым. Студенты мгновенно прекратили разговор и посмотрели на него.

Волосы Виктора были грязными, а глаза - красными.

- Я собираюсь в ассоциацию практиковать первые три симфонии. Все вы идете со мной, чтобы посмотреть, как сотрудничают разные части оркестра.

Хотя все они были отчасти рады видеть, что настроение Виктора вернулось к норме, они знали, что проблема все еще не решена.

.....

На пятом этаже ассоциации оркестр играл великолепную симфонию. Четыре части симфонии были полностью взаимосвязаны и вместе предоставили зрителям грандиозный акустический праздник.

Как только оркестр закончил играть последнюю часть, из-за их спин раздались холодные аплодисменты. Все ученики оглянулись назад.

Это был Волк.

- Хорошо очень хорошо. Похоже, ты готов к концерту, Виктор.

Подняв подбородок, Вольф по-прежнему выглядел таким же высокомерным и злым. Виктор наслаждался периодом мирного времени, пока Волк был не в городе, а теперь, по-видимому, счастливое время закончилось.

Лицо Виктора мгновенно помрачнело, так как он знал, что Волк, должно быть, что-то услышал. Прежде чем Виктор успел сказать что-нибудь, Волк спросил с фальшивой улыбкой на лице:

- Я помню, ты просил моего совета, прежде чем я уехал. Теперь я вернулся, поэтому позволь мне увидеть твою работу.

- Ты только что ее слышал, - Виктор просто хотел прекратить разговор как можно быстрее.

- Нет, я имею в виду... все четыре симфонии, - Волк поднял брови.

- Волк, ты ... - Виктор очень рассердился. До того, как его ярость захватила его полностью, в зал вошли двое мужчин. Одним из них был беловолосый старик, одетый в приличный черный костюм и с черной тростью в руке; другой был красивым блондином, которого Люсьен встретил несколько недель назад, Мекензи, старший кузен Лотта.

- Директор, - временно отложив свою перепалку, Виктор и Вольф слегка поклонились старику.

Студенты Виктора также поклонились вслед за своим учителем. Это был первый случай, когда Люсьен встретил Барона Отелло, директора ассоциации, который также был наставником Мекензи.

По законам дворян, которые были приняты долгое время назад, те благородные потомки, которые сумели разбудить свое благословение в их крови и, таким образом, стать

королевскими рыцарями, больше подходили для того, чтобы наследовать титулы, но нигде не оговорилось, что остальные из них, те, кто не смогли разбудить силу крови, не могли стать следующим главой своего дома. Будучи одаренным музыкантом, Отелло был также единственным сыном своего дома, поэтому он по праву унаследовал титул своей семьи и стал бароном.

- Виктор, я слышал, что у тебя трудности с четвертой симфонией? - Отелло подошел к Виктору и серьезно спросил его.

Виктор кивнул головой, опустив глаза:

- Да, сэр ...

Отелло слегка поднял трость в руке, одновременно сказав:

- Ты должен знать, насколько важен этот концерт. Ты представишь нашу ассоциацию, чтобы сыграть перед Великим Герцогом и принцессой, и ты должен быть уверен, что все пройдет идеально. Ты понимаешь?"

- Да, сэр. Я сделаю так, чтобы каждая работа была действительно впечатляющей ... - тихо ответил Виктор: ... по крайней мере, я постараюсь изо всех сил.

Волк громко фыркнул в сторону Виктора.

- Нет, я не прошу, чтобы все было так впечатляюще, Виктор, - покачал головой Отелло: Я прошу о безопасном и ровном выступлении. Я понимаю, на тебя это давит, но ты не можешь так долго задерживать. Ты должен как можно скорее передать всю свою музыку, чтобы дать оркестру достаточно времени для практики.

Затем Отелло немного помолчал:

- Хорошо ... позволь мне установить тебе срок. За неделю до концерта я хочу увидеть всю твою работу, лежащую на моем столе. Есть проблемы, Виктор?

Виктор с огромным усилием покачал головой:

- Нет ... сэр, - он знал, что если он все еще не сможет придумать последнюю симфонию, кто-то еще в ассоциации его очень быстро заменит.

- Надеюсь, ты понимаешь, почему я подталкиваю тебя, - Отелло теперь выглядел менее серьезным: Я считаю, ты можешь это сделать, Виктор.

Директор кивнул, чтобы показать свою поддержку, а затем вышел из зала.

В это время Мекензи подошел к Лотту с улыбкой на лице:

- Мой дорогой кузен, я надеюсь, что у тебя не будет таких проблем с квалификационным тестом музыканта, как у твоего учителя. Хотя я буду одним из экзаменаторов в ближайшие три года, и я с нетерпением жду твоей игры на скрипке, моя честность никогда не позволит мне снизить мой стандарт.

- Мне не нужно, чтобы ты снижал стандарт, - ответил Лотт, сжав зубы.

Затем Мекензи повернулся к Люсьену:

- Знаешь, что? Как нищему, как вам повезло, что у тебя может быть шанс стать музыкантом. На самом деле не разумно тратить время на то, чтобы обманывать девушек, вместо того, чтобы практиковать свои навыки.

Люсьен ничего не понял, когда только услышал комментарий Мекензи, но вскоре догадался, что он говорит о Елене. Недавно Елена начала проводить больше времени с Люсьеном, чтобы узнать больше о музыке.

Затем Мекензи ушел и догнал Отелло с прекрасной улыбкой на лице. В семье Гриффит, будучи вторым наследником титула, Мекензи всегда старался угодить хозяину дома.

- О, боже ... Виктор, ты все еще ломаешь голову над своим последним шедевром? - притворяясь, что раньше он этого не знал, Волк широко улыбнулся: Наслаждайся, Виктор. Наслаждайтесь своей первой игрой в Зале Песен, потому что она может быть и последней.

Прежде чем Волк ушел, он взглянул на Люсьена:

- Это твой ученик-бедняк, Виктор? Хорошо ... желаю ему удачи в его квалификационном испытании в будущем. В конце концов, твоя репутация напрямую связана с его. Ох бедный молодой парень!

Волк просиял от собственных слов. Смеясь, он вышел из зала. А Люсьен заметил, что лицо Виктора покраснело, и синие вены на его руках набухли от ярости.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/147255>